

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

М.В. Вольская,
адъюнкт ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ

Настоящая научная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, касающихся вопросов правовой регламентации производства юридической экспертизы в уголовном процессе.

The present scientific article is devoted to consideration of the actual problems concerning questions of a legal regulation of production of legal expertise in criminal proceedings¹.

В научной литературе последнего десятилетия высказано множество точек зрения, представлены аргументы, по вопросам правовой регламентации производства юридической экспертизы в уголовном процессе, однако говорить о том, что ученые и практики пришли к единому пониманию, не приходится. Остроту полемике придает то что, как и раньше, активное участие в ней принимают признанные ученые-юристы, среди которых те, кто придерживается традиционных взглядов на компетенцию эксперта, и те, кто отстаивает право существования судебной правовой (юридической) экспертизы. Вопрос о правомерности правовых (юридических) экспертиз является предметом большого количества различных исследований.

¹ Volskaya M. Legal expertise: questions of legislative regulation and way of their decision

Поводом, послужившим всплеску научных публикаций по этой проблеме, явились обстоятельства объективного характера. Современная следственная и судебная практика обусловлена изменившимся правовым режимом, мобильностью законодательства, появлением новых видов преступлений, «модернизацией» механизма преступлений. Быстрые темпы развития российского права влекут увеличение количества принятых и принимаемых нормативных актов, что значительно затрудняет их освоение правоприменителем, и острая нехватка знаний в гражданском, административном, финансовом, коммерческом, банковском, земельном и многих других отраслях права стала очевидной. Все это значительно усложнило процесс расследования уголовных дел и обуславливает необходимость поиска дополнительных возможностей и средств доказывания. К таким средствам многие исследователи предлагают отнести полномочия судебного эксперта по решению правовых вопросов.

При этом в литературе по уголовно-процессуальному праву, общей теории судебной экспертизы традиционным подходом по-прежнему остается тот, согласно которому постановка и разрешение экспертом любых вопросов правового характера считается недопустимыми.

И.Ф. Крылов отмечал, что в действующих ныне процессуальных законах не содержится прямого указания, запрещающего разрешение юридических вопросов с помощью эксперта. Однако даже наличие юридического образования не дает экспертам основания вмешиваться в решение юридических вопросов, всецело относящихся к компетенции органов дознания, следователя, прокурора или суда. К юридическим относятся вопросы вины, уголовно-правовой квалификации действий, совершенных подозреваемым или обвиняемым, вопросы, относящиеся к составу преступления в целом или к отдельным его элементам, и т.д. [2, с.942].

Б.Т. Безлепкин утверждает, что все правовые вопросы, к какой бы отрасли права они ни относились, при производстве по уголовному делу должны разрешаться самим лицом, производящим расследование, и экспертному исследованию не подлежат. Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и судьи презюмируются высококлассными специалистами в области права, и перепоручать решение специальных юридических вопросов другим специалистам в данной области они не могут [1].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам» содержит следующее разъяснение: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается».

Предполагается, что легализация юридических (правовых) экспертиз приведет к тому, что лица, производящие расследование уголовного дела, будут все чаще возлагать свои основные функции на сведущих лиц, которые даже не являются субъектами доказывания и не имеют полномочий выносить суждения по делу. Однако стоит согласиться с тем положением, что чем сложнее уголовное дело, тем чаще нужны специальные юридические знания. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую приводит к «развалу» уголовного дела. И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой. Она в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях [5, с.234-241].

Судебная практика идет по пути привлечения экспертов для дачи заключений по соблюдению правил вождения, вопросам техники безопасности, проявляется общественная природа технико-юридических норм, их связь с собственно правовыми нормами. Например, Судами Саратовской области выявлены случаи, когда на разрешение экспертов следователями были поставлены вопросы правового характера.

Так, по уголовному делу в отношении И.К.Ю., осужденного по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса РФ, рассмотренным районным судом перед экспертом был поставлен вопрос: соответствуют ли действия водителя требованиям Правил дорожного движения в данной дорожной ситуации, с точки зрения выполнения требований безопасности дорожного движения.

Экспертом был дан ответ о том, что установление соответствия действий участников дорожно-транспортного происшествия пунктам Правил дорожного движения требует правовой оценки всех материалов дела и с технической точки зрения не решается.

Обобщение практики показало, что во многих случаях органами предварительного следствия перед экспертами ставились вопросы правового характера, в частности: какие требования пунктов Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств должны были соблюдаться водителями; находятся ли в причинно-следственной связи действия водителя с наступившими последствиями и др. [9].

На наш взгляд, по своей сущности подобная оценка содержит технические требования и представляет собой заключение эксперта по соблюдению правил вождения, техники безопасности. В данном случае эксперт при помощи технико-юридических норм, учитывая Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 22.03.2014) «О Правилах дорожного движения» может разъяснить данный вопрос, поставленный следователем и дать соответствующее заключение. На основании данного заключения и имеющихся доказательств по делу, лицо, производящее расследование, вынесет окончательное соответствующее правовое решение.

Таким образом, для того чтобы юридические (правовые) экспертизы не назначались с целью переложить на судебных экспертов функции по

установлению юридических обстоятельств дела, относящихся к компетенции следствия и суда, необходима глубокая проработка их предмета, задач, объектов, методов и методик. На это указывает и Ю.К. Орлов, который отмечает, что «встает проблема четкого определения правовой экспертизы (хотя бы для правильной постановки проблемы)» Далее он предлагает разграничить «правовую экспертизу и другие формы применения правовых знаний, имеющих с ней общие черты, но не являющиеся таковой» [3, с. 32].

К таким формам он относит экспертизы технических или иных специальных норм, например, правил бухгалтерского учета, строительных правил и указывает, что поскольку такая экспертиза требует не только (и не столько) правовых, сколько иных специальных знаний, необходимо четко отграничивать ее от «чисто» правовой (юридической) экспертизы, которая никаких иных, кроме правовых знаний не требует [4, с. 33].

Важно отметить, что правовые знания Ю.К. Орлов относит к специальным. Возникает вопрос, что следует понимать под чисто правовыми знаниями? Как можно реально отделить, например, в Правилах дорожного движения чисто правовую и техническую составляющие? Думается, что внести разграничения, предлагаемые Ю.К. Орловым, во многих случаях будет весьма сложно.

Соглашаясь с мнением А.А. Эксархопуло [7, с. 26] который первым выступил с обоснованием правовых (юридических) экспертиз, и Е.Р. Россинской, о том, что в настоящее время судьи, как правило, владеют знаниями только из определенных отраслей права, приходим к выводу, что быстрое развитие современного законодательства, принятие противоречащих друг другу законов и иных нормативных актов значительно усложняет работу правоприменителя. В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг общеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востребованных ими знаний, включая специальные. В то же время знание тонкостей современного законодательства во многих случаях крайне необходимо для полного, объективного и всестороннего установления истины по уголовному делу [5, с. 234-241].

Данная позиция, без всяких сомнений, заслуживает внимания, прежде всего, потому что субъект доказывания, как правило, обладает знаниями только в определенных отраслях права, используя в своей профессиональной деятельности знания, умения и навыки, которые приобретает в процессе практического опыта и не может оперативно сориентироваться в узких вопросах современного законодательства.

Справедливо замечание В.Ф. Статкуса о необходимости повышения уровня подготовки юридических кадров, расширения роли судов в толковании действующего законодательства, внедрения специализации не только в организацию раскрытия и расследования преступлений, но и в судебную систему вместо надуманных «новаций», имея в виду правовую экспертизу [6, с. 47].

Актуальность правовой регламентации производства юридической экспертизы как в сфере уголовно-правового регулирования в целом, так и в

уголовном процессе, в частности, связана с расширением перечня норм УК РФ с бланкетными диспозициями, т. е. норм, отсылающих правоприменителя к положениям иных отраслей права. В этом аспекте есть две проблемы, разрешению которых может способствовать эксперт-правовед. Во-первых, расследуемые (охраняемые нормами Особенной части УК РФ) правоотношения, регулируются не только законодательными актами федерального уровня, но и соответствующими подзаконными нормативными актами различных федеральных органов. Часть из них имеет региональную специфику, например, налоговое законодательство. Поэтому даже опытный следователь, имеющий узкую специализацию, не всегда имеет возможность систематически отслеживать изменения всех отраслей законодательства.

Во-вторых, эффективной реализации уголовной ответственности по указанным преступлениям способствует знание вопросов юридической практики. Анализ уголовных дел и отказных материалов свидетельствует, что в настоящее время по тем или иным основаниям получили распространения случаи, когда следователи либо возбуждают уголовные дела при явных признаках гражданско-правовых отношений, либо наоборот, отказывают в их возбуждении, ссылаясь на наличие подобных правоотношений. Хотя правильность юридической оценки деяний в большинстве случаев вызывает сомнение. Подобные ситуации как раз и способствуют нарушению принципа законности. В этих случаях юридическая экспертиза будет средством обеспечения законности привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку: процессуальный порядок назначения экспертизы придаст ей юридическую официальность; свяжет воедино уголовно-правовую практику с юридической (в том числе процессуальной) практикой иных отраслей права.

Резюмируя вышесказанное, процитируем слова известного профессора А. А. Эксархопуло, который утверждает следующее: «Производству юридических экспертиз нужно придать процессуальный характер в тех случаях, когда для установления истины по уголовному или иному делу необходимы исследования по уяснению точного смысла той или иной нормы с применением специальных юридических знаний, которыми не обладает суд. Такие исследования затрагивают области гражданского, банковского и финансового права, вопросы правового обеспечения информационной безопасности. Привлечение специалиста-юриста возможно в случае, когда для установления истины по уголовному делу необходимы разъяснения точного смысла той или иной нормы с применением специальных юридических знаний, которыми не обладают орган доказывания, дознаватель, следователь, суд» [8, с. 71].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, - 2012. - 752 с.

2. Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике / И.Ф. Крылов; Науч. ред. и сост.: Александров А.И., Петров В.В. - СПб.: Изд. Дом С.-Петербург. гос. ун-та, - 2006. - 942 с.

3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: ИПК РФЦСЭ, - 2005, - 32 с.
4. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: ИПК РФЦСЭ, - 2005, - 33 с.
5. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы / Е.Р. Россинская // Argumentum ad iudicium. - ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. - М.: Изд-во МГЮА, - 2006, - Т. 2. - 234- 241 с.
6. Статкус В.Ф. О правовой экспертизе и юристах «второго сорта» / В.Ф. Статкус // Российская юстиция. - 2006. - №1. - С.47.
7. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. - 2001. - Вып.2. - С. 26.
8. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела /А. А. Эксархопуло. - СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, - 2005. – 71 с.
9. Сайт Саратовского областного суда. Режим доступа: <http://oblsud.sar.sudrf.ru>